

Ли Инъин

**РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ОЙКОНИМИЯ
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое,
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Волгоградском государственном педагогическом университете.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор *Василий Иванович Супрун*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Алексей Алексеевич Бурыкин*;

кандидат филологических наук, доцент *Геннадий Геннадьевич Слышкин*.

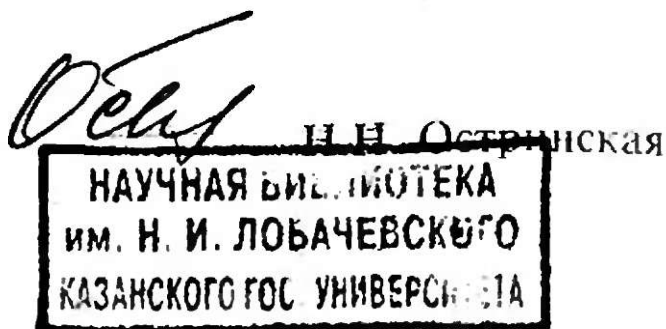
Ведущая организация — Санкт-Петербургский государственный университет.

Защита состоится 4 июля 2002 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете (400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 3 июня 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Настоящая работа посвящена изучению процесса топонимической номинации в русском и китайском языках. Сопоставительное изучение собственных имен выявляет их общие свойства – ономастические универсалии, а также национально-специфические черты. Особенно четко они обнаруживаются при типологических исследованиях онимов разных языковых систем.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного описания и распределения по определенным структурным и семантическим типам топонимической лексики типологически различающихся языков. Выбор топонимов в качестве материала исследования объясняется не только их широкой употребительностью в повседневной речи, но и тем, что они содержат значительный информационный культурно-исторический потенциал. Изучение топонимии помогает выявлению особенностей концептуальной и языковой картин мира носителей русского и китайского языков.

Объектом настоящего исследования являются русские и китайские названия населенных пунктов.

Предмет исследования заключается в рассмотрении ойконимических систем русского и китайского языков с точки зрения структурного и семантического аспектов, связанных с представлениями о лингвокультурном своеобразии народа.

Цель диссертации состоит в исследовании структурных и семантических особенностей ойконимических единиц в русском и китайском языках, установлении сходств и различий их функционирования в сопоставляемых языках и определении лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих эти явления.

Для достижения указанной цели в ходе исследования решались следующие задачи:

1) определять специфику восприятия топонимов в русском и китайском языковом сознании;

2) дать представление о статусе топонима в русском и китайском языках как определенном языковом концепте, наполненном своеобразным семантическим и лексическим содержанием и выраженном различными лексико-грамматическими средствами языка;

3) провести структурную и мотивационную классификацию топонимических единиц в русском и китайском языках;

4) установить общие и специфические ценностные характеристики с точки зрения языка и этнокультуры в русской и китайской топонимии;

5) определить основные закономерности наименования географических объектов и тенденции их развития в русском и китайском языках.

Методологической основой являются общезыковедческие положения о существовании языка в качестве средства человеческого общения, о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры, о системности языка, об историческом характере языковых процессов, о синхронном состоянии и диахроническом развитии языка.

Методы исследования. Основным методом для нашей работы является сопоставительный. Использовались также лингвистическое описание (сбор, обработка и интерпретация материала) и прием количественных подсчетов; частично применялся этимологический анализ, а также структурный (формантный) метод при описании типов и способов образования русских и китайских топонимических единиц.

Источником исследования послужили русские и китайские топонимические словари, атласы, географические карты, периодические издания и административно-территориальные справочники.

Материалом исследования послужила авторская картотека русских и китайских топонимов общим объемом около 5000 единиц в каждом языке.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые решается проблема восприятия и описания структурно-семантического своеобразия топонима в языках различных типологических семей; впервые материалом монографического описания стали русские и китайские топонимы в сопоставительном освещении; проведение комплексного исследования взаимодействия национальных культур на уровне ономастических универсалий позволяет установить специфику параметров, определяющих свойства русской и китайской языковой личности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в исследовании национально-культурной специфики языкового знака в двух культурах (русской и китайской), сопоставительно-типологическом анализе топонимов, нацеленном на выявление их универсальных и культурно-специфических свойств, а также определяется тем, что работа вносит вклад в контрастивное изучение русского и китайского языков, в современную русскую и китайскую ономастику.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и материалы могут быть использованы при преподавании русского языка китайцам и китайского языка в русской аудитории, а также при организации и проведении спецкурсов по русской и китайской топонимике, лексикологии, лингвострановедению.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В связи с тем, что русский и китайский языки относятся к типологически разным лингвосемиотическим системам, их ойконимия различается по структурно-словообразовательным характеристикам.

Русская ойконимия представлена большим разнообразием словообразовательных средств, из которых доминирующим является суффиксация с разным набором топоформантов. В китайской ойконимии подавляющее большинство топонимов представляет собой единицы, созданные при помощи корнесложения.

2. Словообразовательной системе топонимов китайского языка свойствен графический способ, отражающий культурно-исторический феномен языка. Иероглиф является особым способом закрепления национальной картины мира. Благодаря особенностям графического выражения семантики китайские географические названия хорошо сохранили смысловые значения. В русском языке проявляется другая орфографическая особенность: топонимы пишутся с большой буквой, а также в ряде случаев через дефис.

3. Русское и китайское языковое сознание определяет за топонимом функцию номинации объекта на земной поверхности. Для русского языка наиболее важными являются физико-географические и социально-исторические особенности информации, фиксируемой в топониме. Китайская традиция в значительной степени учитывает естественно-географические, эстетические и культурно-исторические основания для топонимической номинации.

4. Русская и китайская культуры имеют разные истоки и основы формирования, что и обуславливают значительные расхождения языковой картины мира, транслируемой ойконимическим материалом. Для русского топонимического пространства (ТП) характерно отражение религиозного (православного) сознания и традиций, идеологического воздействия (включая мемориальный тип ойконимообразования). Китайское ТП включает в свой состав единицы, отражающие духовную жизнь китайского народа: тотемистическо-мифические представления, религиозно-идеологические традиции (буддизм, даосизм, конфуцианство), философско-бытовые и этико-эстетические воззрения, летоисчисление, запреты в феодальном обществе, зодиакальный знак года.

5. Китайский ойконимикон располагает большим, чем русский, количеством лексико-семантических мотивов, что объясняется длительным периодом китайской цивилизации, консервативностью функционирования единиц топонимикона.

Апробация работы. По ряду вопросов исследования сделаны доклады и сообщения на 4 международных и межвузовских научно-практических конференциях. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются цель и задачи работы, определяется ее теоретическая и практическая значимость, содержится обоснование новизны исследования, описываются объект, предмет, материал и методы выполненной работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Общая характеристика топонимической лексики» анализируются различные аспекты и направления топонимических исследований, которые складывались в России и Китае в зависимости от традиции и уровня развития языковедческих дисциплин.

Рассмотрены и уточнены такие вопросы теории имен собственных, как семантические особенности топонима, классификационная характеристика имен собственных, в т.ч. топонимической лексики, отличие топонима от географического термина и границы между ними, топоним как продукт когнитивной функции топонимической лексики и др.

Проблема семантических особенностей топонима в языкознании решается неоднозначно. В китайской лингвистике исследователи единодушно согласны с тем, что, являясь названием географического объекта, топоним обладает своеобразной семантикой. В китайском языке топоним – это общепризнанное название индивидуального места. Он обладает закрепленным звучанием, лексическим значением, графической формой, родовым обозначением и содержит локацию.

Большинство русских исследователей считает, что значение имени собственного определяется комплексом знаний о его денотате, проявляется в речи и потому должно быть названо энциклопедическим (В.А. Болотов, М.В. Никитин, Е.Л. Березович и др.).

Семантика топонима в китайском языке – расширяющийся конус наших знаний об объекте, она неисчерпаема. Местоположение и вид объекта – вершина конуса, ближайшее значение топонима, обязательный минимум информации, необходимый для того, чтобы слово было для нас не лишеной смысла последовательностью звуков, а значимой единицей – топонимом (Ли Жулун).

Основное значение (интенционал) топонима – это родовое обозначение (денотат) и указание на местоположение и объем обозначенного объекта. Топонимы в сознании китайцев являются прежде всего пространственными указателями. Называя отдельные географические точки, они в совокупности очерчивают то или иное физическое пространство. К добавочным значениям (импликационалу) ойконима относится вся информация экстралингвистического характера, его коннотативное, образно-ассоциативное и этимологическое значения.

Термин «концепт», заимствованный лингвистикой у философии, обычно употребляется в связи с описанием того, как верифицируются языком понятия о некоторых духовных сущностях, онтологизированных культурой. Его применяют и в отношении созданных языком категорий, к их числу принадлежит имя собственное – одна из устойчивых языковых универсалий, которая в каждом языке представлена специфическим лингвокультурным материалом. Мысль о наличии у концепта структуры признана лингвистами-когнитологами (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, В.И. Карасик, Н.А. Красавский и др.), однако вопрос о строевых элементах концепта находится в стадии разработки. Таких элементов можно выделить четыре: уникальный (ключевой), национальный, групповой, личностный. Каждый из элементов имеет содержательную и структурную специфику.

В данной работе, вслед за М.В. Голомидовой, концепт онимов рассматривается с позиций деятельностного, понимающего сознания. Под концептуальностью имени собственного понимается совокупный объем представлений о возможностях его применения – связанные с использованием онимического знака языковые и экстралингвистические знания и представления, какими располагают носители данного языка.

Топонимическое именование происходит в свете осознания бытийных ценностей. По мнению М.В. Голомидовой, среди них различаются ценности *естественно-природные, формальные* (величина, форма, фактура поверхности, окраска объекта), *познавательные, потребительские, сакральные, эстетические, исторические* и др.¹ Следует, вероятно, особо выделить этносоциокультурные ценности топонима. В топонимическом материале проявляется концептуальная информация о мире, что в целом составляет топонимическую концептосферу.

В русском языке имя собственное противопоставлено апеллятиву, однако оно способно выполнить свою языковую функцию только при опоре на нарицательное обозначение.

В китайском языке топонимы, как правило, состоят из двух частей: географического термина и собственной части топонима. Это и обуславливает их соотношение: географический термин определяет родовое понятие, является индексальной единицей, а собственно топоним – конкретизатором общего понятия (индивидуализатором): 蓮花县 у. Ляньхуа и 蓮花 ляньхуа – ‘лотос’; ср.: *р. Медведь* и *медведь*. В русском языке существуют апеллятивно-онимические комплексы, в китайском – онимическо-апеллятивные единства (слова).

¹Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике: Дис. ... д-ра. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 503 с.

Собственные имена характеризуются структурно-языковой и функциональной специализацией. Мы выделяем в качестве функций, характерных для русских и китайских ойконимов: а) номинативно-дифференциальную; б) адресно-идентификационную; в) ориентировочную; г) эмоционально-ассоциативную.

Вторая глава называется «Структурно-словообразовательные особенности топонимического наименования в сопоставительном освещении». В первом параграфе рассматриваются морфологические и словообразовательные характеристики русских ойконимов, подразделяющихся на простые (суффиксальные, префиксальные и бессуффиксные), сложные и ойконимы-словосочетания.

Основным способом образования русской ойконимии является морфологический в его аффиксальной разновидности, что исследователями признано главным славянским топонимическим типом. Наиболее частотными топоформантами русской ойконимии являются суффиксы -ов/-ев-, -ин-, -ск-, -к (а): *Михайлов, Щекино, Волжск, Вязовка*. Префиксация в ойконимии, как правило, сопровождает суффиксацию. Наиболее часто отмечены названия населенных пунктов с префиксами за-, при-, по-, под-: *Закаменск, Прикумск, Поволжский, Подберезье*. Переход лексики в ойконимы нередко происходит путем топонимизации и трансонимизации.

В русской топонимической лексике отмечается переход в словообразовательное того грамматического средства, которое в апеллятивах является формообразовательным: окончания множественного числа становятся специфическими топонимическими словообразовательными средствами. Этот способ топонимообразования называют плурализацией, или флективной деривацией, т. к. флексия множественного числа здесь служит деривационной морфемой: *Мосты, Родники, Холмы, Химки*.

В русской ойконимии представлены также ойконимы-компози́ты и ойконимы-словосочетания, в которых единая категория характеризуется наличием двух и более корневых морфем и единством грамматического оформления.

Во втором параграфе проводится словообразовательный анализ китайской ойконимии. Под структурными типами топонимов мы понимаем особую формульность их образования, благодаря которой конкретные названия, имеющие одинаковую структуру, могут быть представлены в виде моделей. Исходя из типологических особенностей китайского языка, большинство топонимов мы можем разделить прежде всего на два основных типа: простые (непроизводные и производные) и сложные.

Значительное количество первоначальных китайских топонимов представляют собой непроеизводные слова, они неразложимы в смысловом отношении. Топонимы этого типа в большинстве своем унаследованы из древнего языка и представлены односложными (汾 Фэнь, 渭 Вэй) и двусложными этимологически нечленимыми словами (扶风 Фуфэн, 邯鄲 Ханьдань). К непроеизводным топонимам можно также отнести инонациональные топонимы, вошедшие в китайский язык путем заимствования.

Аффиксация в китайском языке играет значительно меньшую роль, чем в русском. Префиксация в топонимии китайского языка отсутствует. Некоторые комонимы образуются с помощью суффикса 子 цзы: д. 泡子 Паоцзы – ‘озерко’, д. 城子 Чэнцзы – ‘городок’, д. 寨子 Чжайцзы – ‘деревня, окруженная частоколом’ и др.

В процессе развития китайской топонимики до эпохи династии Цинь преобладающими были односложные топонимы, затем начала действовать тенденция к двусложности топонимических лексем. Теперь в китайских названиях городов и уездов большую часть составляют двухморфемно-двусложные образования.

Корнесложение является самым распространенным и самым продуктивным способом в словообразовательной системе китайского топонимикона. Словообразовательная структура понимается не просто как морфологическое членение слова, а как грамматическая характеристика компонентов. Сложение корней внутри сложного слова происходит по определенным структурным моделям. Между корнями таких слов складываются отношения, аналогичные синтаксическим отношениям внутри словосочетания. Поэтому сложение обычно называется лексико-синтаксическим способом словообразования; словообразовательная структура характеризуется аналитизмом, поскольку компоненты сложных слов часто представляют собой самостоятельные лексические единицы, свободно функционирующие в современном языке. Условные обозначения для компонентов: А – субстантивный, В – адъективный, С – нумеративный, D – глагольный; для типов связи: (1) атрибутивный, (2) копулятивный, (3) присоединительный, (4) субъектно-предикативный, (5) глагольно-объектный.

Атрибутивная связь предполагает, что составные части слова соотносятся между собой как определение и определяемое. Они характеризуются фиксированной позицией: определение всегда стоит в препозиции. Компоненты соединяются без каких-либо специальных грамматических показателей. Топонимы атрибутивного образования можно разделить на две подгруппы: названия с географическим термином (г/т) и топонимы без него. При образовании китайских топонимов регулярно используются г/т. В функции определения выступает имя существи-

тельное, прилагательное, числительное и др., а в качестве определяемого — произносимый топонимический детерминатив. Формальные модели их сочетаемости могут иметь следующий вид: а) А (1) г/т; по этой модели построена большая часть ойконимов китайского языка. Атрибутивное сочетание может быть образовано сложением: фамилия + г/т: 杨村 Янцунь 'Ян (фамилия)' + 'деревня'; 徐镇 Сюйчжэнь, древний односложный топоним + г/т: 易县 Исянь 'И (название древнего царства)' + 'уезд'; ориентировочное слово + г/т: 北京 Пекин (Бэйцзин) 'север' + 'столица'; существительное + г/т: 柳河 Люйхэ 'ива' + 'река'; 盐城 Яньчэн 'соль' + 'город'.

б) В (1) г/т: 白城 Байчэн — 'белый' + 'город'; 清水 Циншуй — 'прозрачный' + 'вода'.

в) С (1) г/т: 二井 Эрцзин — 'два' + 'колодец'; 五站 Учжан — 'пять' + 'станция'; 万县 Вансянь — 'десять тысяч' + 'уезд'.

г) А (2) А) (1) г/т: 山海关 Шаньхайгуань — 'гора' + 'море' + 'проход', т.е. 'проход между горами и морем'.

д) А (1) А) (1) г/т: 鲨鱼港 Шаяйган — 'акула' + 'рыба' + 'бухта', т.е. 'акулья бухта'.

е) В (1) А) (1) г/т: 平顶山 Пиндиншань — 'ровный' + 'вершина' + 'гора', т.е. 'гора с плоской вершиной'.

ё) С (1) А) (1) г/т: 三门峡 Саньмэнься — 'три' + 'ворота' + 'ущелье'.

ж) D (5) А) (1) г/т: 斗虎屯 Доухутунь — 'бить' + 'тигр' + 'деревня'.

З) В (1) А (1) г/т: 小王庄 Сяованчжуан — 'маленький' + 'Ван (фамилия)' + 'деревня'.

В китайском языке географический термин часто входит в состав топонима, является его неотъемлемой частью, занимая промежуточное место между корнем и аффиксом (суффиксид). С одной стороны, он свободно присоединяется к различным топонимическим основам и образует ряды гидронимов, оронимов, ойконимов и т.д., приближаясь к аффиксу. С другой стороны, сохраняя в составе топонимов свое лексическое значение, термин обладает некоторой самостоятельностью.

В ряде случаев один и тот же географический термин обладает полисемантизмом, указывая на различные топонимические классы: 海 хай в качестве г/т имеет пять идентифицирующих сем: 1) море: 黄海 Хуанхай — 'Желтое море'; 2) залив: 大湾海 Даваньхай, 西贡海 Сигунхай; 3) озеро: 洱海 Эрхай, 布伦托海 Буоуньтохай; 4) река: 七堡海 Цибаохай, 牛湾海 Нюваньхай; 5) населенный пункт: 福泉海 Фуцуньхай.

Ойконимы без географической апеллятивной лексики по структуре аналогичны предыдущим, лишь вместо г/т в них встречается субстантивный компонент нетерминологического характера:

а) В (1) А: 恒春 Хэнчунь — 'вечная весна';

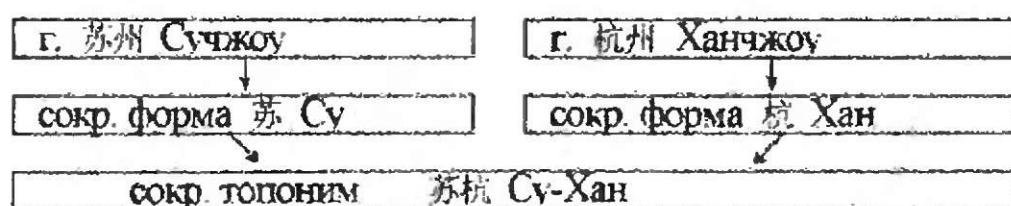
б) А (1) А: 石门 Шимэнь – ‘камень’, ‘ворота’ → ‘каменные ворота’;

в) С (1) А: 十里 Шили – ‘десять’, ‘ли – мера длины, равная 0,5 км’.

Своеобразным в китайской топонимии является образование географических названий путём соединения корней-однослогов, взятых из двух или трёх других названий. Подобного рода вторичные номинации характерны для названий провинций, уездов, крупных городов, получивших свои названия от находившихся на их территории известных поселений или в результате слияния нескольких поселений в один город, а также в силу соединения в один топоним названий расположенных рядом естественно-географических объектов. Они представлены моделью: А(2)А. Так, название провинции 安徽 Аньхой составлено из сочетания двух первых однослогов названий двух её крупнейших городов 安庆 Аньцин и 徽州 Хойчжоу.

Словообразовательному анализу топонимов подобного рода, видимо, предшествует этимологический. Такие топонимы по сравнению с нарицательными словами, образованными по копулятивному типу, обладают менее прозрачной семантической структурой. Например, название уезда 马山 Машань внешне не отличается от топонима, созданного по атрибутивной модели – ‘лошадь’, ‘гора’, т.е. ‘гора, напоминающая по конфигурации лошадь’, – таково первое восприятие слова в сознании носителей языка. Однако, на самом деле, данное название является результатом соединения двух онимов путем слияния их конечных слогов: у. 那马 Нама + у. 隆山 Луншань → у. 马山 Машань.

К типу сочинительной связи относятся топонимы-сокращения. При речевом употреблении многокомпонентные топонимы часто оказываются неудобными, в связи с чем в китайском языке появилась сокращённая форма географического названия. Данное явление характерно для всех провинций и районов. Они, соединяясь, используются в качестве своеобразных географических названий, обозначающих большие районы, расположенные по соседству, или транспортные линии:

Сокращённые топонимы с соединительной связью нужно отличать от топонимов, образованных посредством слияния административно-территориальных подразделений: г. 襄阳 Сяньян + г. 樊城 Фаньчэн → г. 襄樊 Сяньфань, г. 苏州 Сучжоу + г. 杭州 Ханчжоу = города 苏杭 Су-Хан. В первом случае два города объединяются в один в связи с изменением

административно-территориального деления, а вторая формула является сложением сокращённых названий двух городов, фиксирующимся при транскрипции через дефис.

К сочинительной связи можно отнести и такие топонимы, компоненты которых соединяются только на основе экстралингвистических характеристик: г. 米泉 Мицзоань — ‘рис’, ‘родник’, субстантивные компоненты в семантическом отношении ничем не связаны и внешне просто приклеиваются друг к другу. Однако они семантизируются по энциклопедическому значению: в этом городе имеется множество родников, и он изобилует рисом.

Подгруппу единиц, образованных по типу сочинительной связи, составляет также ряд недавно возникших географических названий с отвлечённым исходным значением: уезд 勤俭 Циньцзянь — ‘трудолюбивый’, ‘бережливый, экономный’ — два адъективных компонента, соединённых по копулятивному типу: **В (2) В.**

Присоединительная связь в топонимах представляет собой сочетание имен существительных, нередко собственных, со словами с пространственным значением. Топонимообразующая модель данной группы характеризуется наличием определяемого (стержневого элемента) на первом месте, а вторая позиция занята ориентирующим словом. Топонимы-ориентиры образованы по модели: **А (3) А.** Они подразделяются на 2 группы:

а) Усеченная форма топонима + ориентирующий компонент.

Данная группа характерна для названий провинций, городов и уездов. В состав данных вторичных топонимов входит усеченная форма в виде начального субстантивного компонента. Так, название города 鸡西 Цзиси начинается с элемента 鸡 цзи — ‘петух’ (который возник в результате усечения оронима 鸡冠山 гора Цзигуаньшань — ‘петух’, ‘гребень’, ‘гора’, т.е. ‘гора в форме петушиного гребня’), поэтому компонент 鸡 цзи в новом топониме представляет собой компрессию всего оронима. К этому элементу прибавляется иероглиф 西 си — ‘запад’, общее название означает ‘западнее горы Цзигуаньшань’.

б) Имя существительное (чаще всего г/г) + ориентирующий компонент.

Подобные названия позволяют точно указывать на местоположение объектов по отношению друг к другу, а также тонко детализировать близлежащие места. Их можно подразделить на следующие группы:

— Топонимы с именами, обозначающими четыре стороны света (东 дун ‘восток’, 南 нань ‘юг’, 西 си ‘запад’, 北 бэй ‘север’): г. 渭南 Вэйнань — ‘южнее реки 渭河 Вэйхэ’, пров. 湖北 Хубэй — ‘севернее озера 洞庭湖 Донтинху’, 湖南 Хунань — ‘южнее озера Донтинху’.

– Топонимы с иероглифами 阴 инь, 阳 ян: эти специфические слова нередко входят в названия городов, уездов, деревень. Ими уточняется расположение географических объектов: 阳 ян – 1) южная сторона склона горы; 2) северная сторона речной долины, котловины; 阴 инь – 1) северная экспозиция гор; 2) южная для берегов рек или котловин. Эти слова представляют собой этнокультурные элементы китайской топонимии. Названия данной группы являются самыми древними в китайском топонимиконе. Так, название 淮阴 Хуайинь указывает, что город расположен на южном берегу реки 淮河 Хуайхэ; название г. 华阴 Хуайнь говорит о том, что он расположен на северном склоне горы 华山 Хуашань; г. 汾阳 Фэньян – на северном берегу реки 汾河 Фэньхэ; г. 贵阳 Гуйян – на южном склоне горы 贵山 Гуйшань.

– Топонимы с иероглифами 上 шан ‘верх, над’ и 下 ся ‘низ, под’ для описания расположения по вертикали: нас. п. 台上 Тайшан – ‘терраса’, ‘верх’, т.е. ‘на террасе’; 河下 Хэся – ‘река’, ‘низ’.

– Топонимы с иероглифами 前 цян ‘перед’ и 后 хоу ‘зад’: 村前 Цуньцян – ‘деревня’, ‘перед’; 岭后 Линьхоу – ‘хребет’, ‘зад’.

– Топонимы с иероглифами 中 чжун ‘центр, середина, между’ и 间 цзянь ‘между, среди’: г. 扬中 Янчжун – ‘река Янцзы’, ‘середина’, т.е. ‘в середине бассейна реки Янцзы’; г. 河间 Хэцзянь – город, который расположен между двумя реками.

Составные части топонима могут соотноситься между собой как субъект и предикат. Сравнительно немногочисленную группу составляют топонимы, которые образуются на основании этой связи. Они представлены моделями:

а) А (4) D: у. 龙游 Лунью – ‘дракон плавает’; у. 海兴 Хайсин – ‘море оживляется’;

б) А(4)В: пров. 辽宁 Ляонин – ‘река Ляохэ спокойна’; 民丰 Миньфэн – ‘народ обеспечен’.

Глагольно-объектная связь – начальная корневая морфема в словах такого типа всегда является глаголом и обозначает действие, а конечная – имя, обозначающее объект действия. В результате конверсии от сложных глаголов по глагольно-объектному типу могут также образовываться топонимы-существительные. Модель D(5)A>D>A: г. 开封 Кайфэн → ‘поднять’, ‘целинные земли’ > ‘поднятие целинных земель’.

В связи со слоговым характером языка и иероглифической письменностью в китайской лексике отсутствует инициальный тип аббревиации, как это имеет место в русском языке. Процесс выпадения из многосложного слова или словосочетания тех или иных значимых компонентов И.Д. Кленин называет **морфемной контракцией**.

Полученные в результате морфемной контракции топонимы внешне не

отличаются от сложных топонимических единиц, образованных по правилам словосложения. Однако они возникают в результате уменьшения (компрессии) количества слогоморфем, входящих в состав многосложных единиц или словосочетаний. С семантической точки зрения слово осложняется: топоним не может прямо выводить значения целого из семантики компонентов: провинция 江西 Цзянси—‘река (Янцзы)’ + ‘запад’ как будто содержит информацию о том, что она расположена на запад от реки Янцзы, но в действительности оказывается южнее ее. Причина состоит в том, что в X в. территория называлась 江南西路 Цзяннаньсилу – ‘западный район, расположенный к югу от реки Янцзы’. Округ Цзяннань – ‘южнее реки Янцзы’ был разделен на два района – западный и восточный. От сокращения названия 江南西路 Цзяннаньсилу впоследствии был образован топоним 江西 Цзянси.

Китайская топонимическая система располагает присущим ей графическим способом топонимообразования, являющимся культурно-историческим феноменом национального языка. Ойконимы, относящиеся к этому словообразовательному способу, можно разделить на следующие группы:

а) конфигурация природно-географического объекта ассоциируется с формой иероглифа: уезд 遂昌 Суйчан получил свое название потому, что в данной местности стоят две горы, которые напоминают по внешнему виду облик иероглифа 昌 чан;

б) образование и оформление двусложно-двухморфемного топонима происходят с помощью ключей иероглифов: 高邑 уезд Гаои образован от древнего односложного топонима 郾 путем разделения его на две части 高 гао и 邑 (邑) и (ключ 邑 несет семантическую нагрузку, означая город и соответствуя иероглифу 邑 и);

в) малоупотребительные иероглифы в топонимах подвергаются замене более простыми с тем же звучанием и высокой частотностью употребления. Полученные в результате упрощения единицы представлены структурно неизменными, и семантически немотивированными онимами, т.е. употребляются без расшифровки: город 株州 Чжучжоу вместо 精州 Чжучжоу;

г) в связи с исторической модификацией письма возникла взаимозаменяемость иероглифов в китайском топонимиконе: название уезда 汶川 Вэньчуань произошло от гидронима 汶川 Вэньцзян: 汶 вэнь является модификацией иероглифа 岷 минь в древнем стиле написания, причем 岷 минь и 汶 вэнь одинаково звучали в древнекитайском языке;

д) в результате небрежности в топонимической орфографии возник ряд графически искаженных топонимов, закрепившихся в географической номенклатуре и ставших узуальными и стандартными: уезд 山丹

Шаньдань происходит от 删丹 Шаньдань через ложное написание иероглифа.

Семантический способ топонимообразования располагает в китайском языке отличительными чертами, отражая национально-культурные особенности. Топонимы при данном способе представлены двумя группами:

А) Запрет (табу) является одной из наиболее специфических черт в истории Китая. В императорском Китае, известном жесткостью своей общественной иерархии, запрет стал одной из особых форм выражения господства и был отражен в письменности и обращении. Любое имя, одинаковое с именем императора, а также с именами членов царствующего дома, должно было заменяться. Запрет существовал на протяжении всех династий феодального общества. И в топонимии китайского языка находят отражение возникшие из-за запретов ономастические единицы, которые утратили первоначальный облик.

В результате действия запретов появились затруднения в исследовании китайских исторических топонимов. Только с учетом информации о запретах можно ознакомиться с конкретными фоновыми значениями топонимов, отражающими чаще всего этнохарактеризующие параметры национальной топонимии.

В) В китайской географической номенклатуре широко представлены ойконимы, возникшие из-за замены неблагозвучных слов. Способом переименования послужило употребление омоформ или близких по звучанию иероглифов с положительной эстетической оценкой: город 鸡笼 Цзилун (пров. 台湾 Тайвань) — 'клетка для кур' был переименован в 基隆 Цзилун (омоформа), появилось новое значение 'база развивается'.

В китайском ойконимообразовании немаловажное место занимает лексико-семантический способ, в котором особо выделяется трансонимизация. При трансонимизации группа ойконимов образована от гидронимов, оронимов, урбанонимов и т.п.: у. 香河县 Сянхэ — 'ароматная река'; нас. п. 城隍庙 Чэнхуанмяо — 'храм бога-покровителя города'. К лексико-семантическому способу относится также онимизация. При онимизации в основе ойконимов часто лежит аппеллятивная лексика с эстетически абстрактным или идеологическим значением: нас. п. 富饶 Фужао — 'богатство', нас. п. 团结 Туаньцзе — 'солидарность'.

В третьем параграфе проводится сопоставление топонимов русского и китайского языков. Сопоставляемые языки отличаются по продуктивности способов производства слов и словосочетаний (аффиксальная, композитная и словосочетательная деривации):

Таблица 1

Топонимы	Кол-во топонимов в русском языке, %	Кол-во топонимов в китайском языке, %
Простые непроеизводные (безаффиксные)	6,8	1,8
Простые производные (аффиксные)	62	0,02
Сложные	19,4	97,94
Словосочетания	11,8	0,24

Таким образом, топонимы русского и китайского языков представлены простыми (непроизводными и производными), сложными единицами и словосочетаниями. В русском языке развита простая производная номинация, представленная 3 – 5-слоговыми составами, а китайский материал дает преобладание сложных топонимических образований над простыми. Подавляющее большинство китайских топонимов является двусложно-двухморфемными. Доля простых непроеизводных топонимов примерно одинакова. Следовательно, оба языка существенно отличаются между собой в области простого производного, композитного и словосочетательного словообразования.

В каждом из языков существуют свои словообразовательные способы, причем они находятся в зависимости от грамматического строя языка.

Таблица 2

Топонимы	Способ ойконимобразования	Русский язык	%	Китайский язык	%
Простые непроеизводные	Лексико-семантический способ (онимизация и трансонимизация)	+	6,8	+	1,8
Простые производные	Суффиксация	+	53,5	+	0,02
	Префиксация	+	5,8	-	-
Сложные	Сложение	+	19,8	+	76
	Графический способ	-	-	+	0,35
	Морфолого-семантический способ	-	-	+	1,05
	Аббревиация / контракция	+	0,7	+	0,74
	Лексико-семантический способ (онимизация и трансонимизация)	+	1,6	+	19,8
Словосочетания	Лексико-синтаксический способ	+	11,8	+	0,24

В связи со слоговым характером и иероглифической письменностью китайского языка словообразовательной системе топонимов свойственны графический и семантический способы, отражающие культурно-исторические феномены национального языка. Каждый знак китайской иероглифической письменности, как правило, является графическим изображением слоговой морфемы (语素 юйсу – ‘языковой элемент’). Если считать,

что для русских существует одна языковая черта — звуковая, то китайцы сознательно воспринимают свой язык как зрительный, используя для этого иероглиф (Цай Миншан), являющийся особым способом закрепления национальной картины мира. Благодаря особенностям иероглифического выражения семантики китайские географические названия хорошо сохранили смысловые значения.

Во всех языках (в том числе русском и китайском) есть такой словообразовательный способ, как сложение. Из богатой палитры словообразовательных средств, которыми располагает ойконимия китайского языка, доминирующим является корнесложение. В русском языке часто встречается атрибутивное (определятельное) сложение.

В связи с тенденцией к двусложной норме состава слова китайского языка, в топонимообразовании выделяется разнообразие моделей усечения, соединения и морфемной контракции, в результате которых полученные топонимы внешне по структурному строю не отличаются от сложных слов, образованных словосложением, но в семантическом отношении значение целого в топониме не может прямо выводиться из суммы буквальных значений, входящих в него компонентов. В русском языке аббревиация в ойконимообразовании представлена названиями, состоящими из осколков морфем.

В китайской топонимии широко представлено корнесложение, которое регулярно сопровождает трансонимизацию и ойконимизацию без каких-либо модификаций. Топонимы китайского языка в зависимости от величины, размера, известности и других признаков объектов, их омонимии апеллятивам и онимическим единицам других разрядов часто представлены онимическо-апеллятивными единствами.

Лексемная организация китайских топонимических композит отличается высокой степенью присутствия г/т в качестве не только стержневого элемента, но и атрибута. Видимо, г/т в китайском языке являются теми маркерами названий, которые выделяют последних в контексте, создают их семантическую непроницаемость.

Одна из наиболее характерных особенностей китайской ойконимии — дифференциация топонимической терминологии и ее разнообразие. Географические термины точно и тонко отражают природные и культурно-исторические особенности. В китайском топонимиконе один и тот же г/т обладает широкой семантической амплитудой, обозначает разные топонимические классы.

Словообразовательный анализ китайских топонимов в большинстве случаев заменяется компонентным. Это приводит к регулярно отмечаемому явлению прозрачной внутренней формы. Открытая семантическая структура китайских ойконимов, в отличие от единиц русского

топонимикона, который формируется в основном онимами с закрытой семантикой, позволяет проследить пути становления и развития ономастической системы в целом. Неразрывная связь содержания и формы топонима обусловила переплетение и смешение описания структурно-словообразовательных и семантических моделей в китайских топонимических исследованиях.

В русском языке наблюдается трансформация топонимов в связи с изменением административного статуса объекта: с. Дедово – р.п. Дедовский – г. Дедовск; с. Жирное – пос. Жирновский – г. Жирновск. В китайском языке в подобных случаях используется географический термин: у. 万县 Ваньсянь - г. 万县市 Ваньсяньши; д. 石家庄 Шицзячжуан – 石家庄市 г. Шицзячжуанши.

Сопоставление русских и китайских топонимов дает исследователю возможность посмотреть на названия не как на готовые продукты языка-речи, а «изнутри», раскрыть процессы построения онимов, установить общие тенденции и различия в топонимообразовании, исходя из общеметодологической предпосылки об универсальных законах развития речевого мышления в отношении представлений о географической среде и ее обозначении и общелингвистической универсалии, говорящей, что каждый человеческий язык имеет имена собственные (ср. О.Т. Молчанова).

Третья глава называется «Лексико-семантическая классификация мотивов ойконимов русского и китайского языков». Исходя из особенностей исследуемого материала, при учете разнообразной семантики названий населенных пунктов русского и китайского языков мы выделяем два типа названий: онимы естественно-географического характера и онимы культурно-исторического характера. В первом параграфе рассматриваются названия, отражающие естественно-географические особенности территории. Эти ойконимы связаны с базовыми элементами, которые номинируют естественно-географические особенности на территориях России и Китая, разнообразие их природных условий, растительного и животного мира.

Высокая частотность ойконимов, отражающих природные особенности, объясняется тем, что топоним по своему основному предназначению призван локализовать на карте и в сознании человека географический объект в пространстве (В.П. Нерознак). Многочисленные географические названия сложились в прошлом, при более тесной и органической связи жизни человека с природой, поэтому названия в большей степени отражали характер природных явлений.

Взаимосвязь и взаимовлияние гидронимов и ойконимов является одним из важных аспектов проблемы взаимодействия разных топонимических классов. Гидронимы несут в себе ценную информацию о языке,

истории, культуре и менталитете русского и китайского народов. Отгидронимические топонимы – наиболее устойчивый и самый древний пласт в русском и китайском языках (*Вологда, Воронеж, Ленск, Москва, Омск, Уссурийск, Волгодонск, Двуреченск; 梅河 Мэйхэ, 红河 Хунхэ*).

В русской ойконимии редко встречаются оторонимические единицы (их всего 29). Это, вероятно, обусловлено природными условиями России, в которой большую часть территории занимает равнина: *г. Мончегорск, г. Магнитогорск, г. Пятигорск, г. Саяногорск, г. Дивногорск, г. Жигулевск, г. Валдай* и др.

Достаточно широко представлены ойконимы, в основе которых лежат географические термины апеллятивного происхождения: *с. Веретье, хут. Вершина, с. Пады, с. Лог, д. Раздольное, с. Ярки, Каменный Враг* и др. Встречаются также единицы, имплицитно отражающие местные ландшафтные признаки: *г. Высоцк, с. Вышгород, пос. Видный, с. Круглое, с. Долгое*.

Особенность рельефа всегда была важным признаком номинации населенного пункта в китайской ойконимии. Перенос оронимов на названия близлежащих городов и сел – явление известное и широко распространенное: *г. 白山市 Байшань – ‘белая гора’, г. 黄山 Хуаншань – ‘желтая гора’, г. 五台山 Утайшань – ‘пять террас’, г. 公主岭 Гунчжулин – ‘перевал принцессы’*. Нередки в состав китайских ойконимов входят термины, говорящие о рельефе местности: *山 шань – ‘гора’, 峰 фэн – ‘пик’, ‘вершина’, 口 коу – ‘проход горы’, 关 гуань – ‘перевал’, 岭 линь – ‘горный хребет’, 坡 по – ‘склон’, 堡 бао – ‘фигуры выветривания’, 原 юань – ‘равнина’* и т.п.

Особенно много топонимов возникло как отражение стремления охарактеризовать место поселения относительно каких-либо выдающихся на данном фоне рельефа признаков: горы, реки, озера и т. д. Такие названия называются ориентировочными, они указывают на пространственное расположение одного объекта по отношению к другому. Немалое их количество образовано с помощью ориентирующих прилагательных: *Северобайкальск, Северодвинск, Южно-Сахалинск, Вышний Волочек, Нижнеангарск, Дальнегорск, Дальнереченск, Дальнее Константиново, Восточный, Северный, Полярный* и мн. др.

В русском языке встречаются ойконимы, отражающие особенности месторасположения населенного пункта относительно соответствующей реки. Поселения часто возникали у слияния рек, при этом, как правило, они получали имя притока, а не главной реки. Такое имя часто предвлялось словом «усть»: *Усть-Абакан, Усть-Баргузин, Усть-Воркута, Усть-Илимск, Усть-Кут, Усть-Лабинск, Усть-Уда*.

При характеристике местоположения населенного пункта относительно расположенного по соседству омонимичного поселения используются сравнительные сопоставления *верхний (-яя, -ее) – средний (-яя, -ее) – нижний (-яя, -ее)*, употребляемые преимущественно с отгидронимическими ойконимами: *р. Игорец – с. Верхний Игорец, с. Нижний Игорец, с. Средний Игорец, Верхний Тагил – Нижний Тагил, Верхоянск – Нижнеянск*.

Для русской топонимии характерны также названия, образованные при помощи приставок *по-, при-, за-*, указывающих на местоположение близ чего-нибудь: *Поволжье, Приозерск, Прикумск, Задонск, Забайкальск, Заволжск, Загорье, Заплюсье, Пошехонье, Подпорожье* и др.

Именованье полезного ископаемого и минерала, как правило, становится впоследствии и названием селения, возникшего на месте его разработки. В русском ойконимиконе такое встречается нередко: *пос. Серноводск, Рудничный, Сланцы, Минеральные Воды, Бокситогорск, Нефтегорск, Углегорск, Солегорск*. В китайском ойконимиконе вид полезных ископаемых также часто дает основу названию населенного пункта, возникающего в связи с его добычей или обработкой: г. 玉门市 Юймэнь – ‘нефритовые ворота’, г. 白银市 Байинь – ‘белое серебро’, г. 铅山 Цяньшань – ‘свинцовая гора’, г. 锡矿山 Сикунаншань – ‘оловянный рудник’, г. 盐源 Яньюань – ‘источник соли’ и др.

Ойконимы, отражающие **растительный мир**, содержат обозначения самых разнообразных его элементов: *Вязники, Бор, Березки, Сосновка* и др. Принцип номинации поселения по характеру ближайшей древесной растительности довольно распространен в ойконимии Китая: г. 榆林市 Юйлинь – ‘вяз’, г. 桦甸市 Хуадянь – ‘береза’, г. 梨树市 Лишу – ‘груша’, г. 杏树市 Синшу – ‘абрикос’. В названиях мелких населенных пунктов широко распространены названия типа 五棵松 Укэсун – ‘пять сосен’.

Названия, репрезентирующие **животный мир**, представлены русскими ойконимами, образованными от наименований животных, птиц и рыб: *Бобров, Журавка, Зайцевка, Лебяжье, Рыбный, Медвежье, Щучье* и др. В китайской ойконимии наблюдается совсем другая картина: в основе ойконима часто лежат названия диких и домашних животных, но не обозначающие обитание животного в данной местности, а связанные с цикличной ярмарочной торговлей и зодиаком или омонимичной фамилией. В состав ойконимических единиц часто входят названия мифических и тотемных животных: 龙 лун – ‘дракон’, 凤 фэн – ‘феникс’ (дракон символизирует величие и мудрость народа, а феникс – его бессмертие), 麒麟 цилинь – ‘мифическое животное с

одним рогом и чешуйчатым панцирем, символ благоденствия и счастья', 仙鶴 сяньхэ – 'журавль небожителя'.

Названия, связанные с **атмосферными явлениями** (метеофактами), характерны для китайского языка: 雷州 Лэйчжоу – 'гром', 'город', 电白 Дяньбай – 'молния', 'белизна', 恒春 Хэнчунь – 'вечная весна', 雷波 Лэйбо – 'гром', 'волна'. В русском топонимиконе такие названия не встречаются.

Ойконимы, отразившие те особенности самого населенного пункта, по которым происходила номинация, часто строятся в ряды по признакам сравнительности. Сравнительные сопоставления разнообразны: по времени возникновения (возрасту), по размерам населенного пункта и др.: *Новый Оскол – Старый Оскол, Большая Вишера – Малая Вишера, 新沂 Синьи, 老城 Лаочэн, 小金县 Сюэцзиньсянь, 大关 Дагуань.*

Во **втором параграфе** рассматриваются названия **культурно-исторического характера**. К ним прежде всего относятся ойконимы, образованные от антропонимов. Антропонимы и топонимы, являясь основными разрядами собственных имен, тесно взаимосвязаны. Антропонимы и в прошлом служили и в настоящее время служат базой образования географических имен русского языка. Отантропонимические ойконимы образуются от личных имен, фамилий или прозвищ первопоселенцев, основателей, владельцев.

В этой тематической группе встречаются названия, образованные от личных имен, прозвищ или фамилий: *Михайловка, Натальино, Самофаловка, Петрунино* и др. Традиционные названия деревень Китая часто образуются от фамилий: 张家村 Чжанцзяцунь – 张 'Чжан', 家 цзя – 'семья', 村 цунь – 'деревня', т.е. деревня семейства 张 Чжан; 王庄 Ванчжуан – 'деревня семейства Ван'.

Ойконимы, образованные на базе культово-религиозной лексики (религиоойконимы), в русском языке отмечены с XVIII – XIX вв., когда церковь имела ощутимый вес в общественной жизни России. В большинстве случаев до получения религиозного названия населенный пункт уже существовал и имел наименование. Многие ойконимы, имеющие отантропонимную форму, восходят к названиям церквей, которые носят имя православного святого или основателя, канонизированного впоследствии: г. *Борисоглебск, пос. Макарьево* и др. Ряд религиозных ойконимов связан с церковными престольными праздниками: г. *Сретенск, г. Покров.*

В китайском ойконимиконе названия, имеющие культово-тотемистическо-мифический и религиозно-этический характер, достаточно сложны. Дракон для китайцев является священным мифическим животным, богом дождя и воды, владыкой морей. Он символизирует силу и власть.

Китайский император называл себя настоящим драконом и сыном неба. Дракон, вероятно, являлся главным общеплеменным тотемом этнической общности 夏 ся, чья культура лежит в фундаменте всей китайской цивилизации. В китайской топонимии очень часто встречаются географические названия с иероглифом 龙 лун – ‘дракон’: 龙井 Лунцзин – ‘дракон’ + ‘колодец’, 龙门 Лунмэнь – ‘дракон’ + ‘ворота’ и др.

В китайской культуре, как известно, отсутствовала единая религия. В нее вливались элементы даосизма, буддизма, но ядро составляет конфуцианство. Все это, естественно, отражается в языке на уровне онима.

Даосизм благоговеет перед небожителями. Это отображается в составе топонимов: у. 仙居 Сяньцзюй – сянь – ‘бог’, ‘небожитель’, цзюй – ‘жилище’, пос. 仙降 Сяньцзян – ‘бог прибыл’.

Как известно, 风水 фэн-шуй представляет собой искусство жить в гармонии с миром, буквально переводится как ‘ветер и вода’. Фэн-шуй доводит искусственно созданные вещи и внешние аспекты жизни до совершенства, используя знание знаков природы. Оно также нашло отражение в китайских топонимических единицах: нас. п. 罗浮尾 Лофувэй.

Во II – III вв. в Китай проникает буддизм. По преданию, первые буддийские сутры были привезены в Китай на белой лошади, в память об этом около 洛阳 Лояна был построен сохранившийся до настоящего времени буддийский 白马寺 Храм белой лошади, рядом с которым образовался одноименный населенный пункт. Ряд названий содержит в своем составе 佛 фо – ‘Будда’: г. 佛山 Фошань – ‘гора Будды’, у. 佛岗 Фоган – ‘Будда’ + ‘горка, холм’ и т. д.

В сознании китайцев усиленно внедрялись определенные стереотипы. Для этого особенно широко использовалась система конфуцианских взглядов. Часть названий тесно связана с учением конфуцианства. Идеи Конфуция ярко отражаются в китайском топонимиконе: наблюдаются многие названия с 义 и – ‘моральный долг’, 仁 жэнь – ‘гуманность’, 忠 чжун – ‘преданность’, 孝 сяо – ‘почтительность’, 信 синь – ‘достоверность’: г. 孝感 Сяогань, г. 义乌 Иу, нас. п. 仁爱 Жэньай и т. д.

В составе ойконимов России и Китая обнаруживается целая группа слов-терминов, обозначающих названия искусственных, т. е. созданных человеком, топографических объектов. Она интересна как отражение топонимизационной способности и с познавательной точки зрения, т. к. демонстрирует историческую и социальную характеристику поселений: *Городец, Городище, Городищи, Выселки, Новоселки, Починок, Усадище, Острог, Жарки*.

Одна из наиболее характерных особенностей китайской топонимии – дифференциация ойконимической терминологии и ее разнообразие в

образовании топонимов. Для обозначения одинаковых географических объектов употребляются различные номенклатурные термины в различных частях страны. Для обозначения деревень наиболее распространены географические термины 庄 чжуан и 村 цунь — на севере, 屯 тунь — на северо-востоке, 墟 (圩) сюй — на юге, 集 цзи — на востоке в провинции Аньхой, 镇 чжэнь — в провинциях Сычуань, Цзянсу и Чжэцзян, 场 чан — на юго-западе в провинциях Сычуань и Гуйчжоу, 街 цзе — в провинции Юньнань, а 店 дянь и 城 чэн встречаются в топонимах разных провинций, не имея территориально или диалектно ограниченной сферы распространения.

В астионимах Китая (около 736 единиц) встречается 64 онима (около 10%), включающих в свой состав географический термин 州 чжоу. В книге «禹贡» «Юйгун» 'Вклад Юя' (древнейшее из сохранившихся в Китае географических произведений) весь Китай, в то время занимавший только восточную часть современной территории страны, подразделяется на девять 州 чжоу — крупных районов, которые не связаны с существовавшими в тот период административно-политическими подразделениями страны и по существу являются крупными физико-географическими областями. Сама административно-территориальная единица в Китае давно исчезла, однако название ее осталось.

Во многих ойконимах мы видим исторический процесс развития общественного производства. К ним относятся следующие названия: а) характеризующие занятия населения и его производственные навыки: *Сокольники, Бортниково, Рыбаки, Кузнецк*; б) отображающие торговлю: *пос. Горшечное* (место торговли глиняной посудой, прежде всего горшками), *с. Мыт* — 'место, где за провоз товаров взимали дань'; в) полностью или частично повторяющие название производства (предприятия, колхоза и др.), расположенного или располагавшегося в данном населенном пункте: *Полотняный Завод, Фабрика «Красная Роза», Коммунар*; г) характеризующие транспортные пути: *Мосты, Броды, Ямщина* (производится от ям — 'почтовая станция'), *Крестцы* — 'перекресток дорог, развилка'.

В китайском ойконимиконе нередко отражено экономическое развитие общества: а) названия, связанные с результатом транспортного развития: *通县 Тунсянь* — 'регулярное, товарное движение', *运城 Юньчэн, 通辽 Тунляо*; б) названия, отражающие гидротехнические сооружения: *十堰 Шиянь* — 'запруда, дамба, плотина', *河津 Хэцзинь, 利津 Лицзинь*; в) названия, характеризующие торговлю и род производства: *驻马店 Чжумадянь, 十里铺 Шилипу, 洗银营 Сииньинь*; г) названия, в основе которых лежат именованья объектов, созданных

человеком (предприятий, военных сооружений): **БГ Вачан** — ‘черепичный завод’, **БГ Боличан** — ‘стеклянный завод’.

Названия населенных пунктов, данные по этническим наименованиям жителей, включают русские этноойконимы: *Литва, Русская Лахма, Мецера, Фрязино, Немчиново, Корельское, Весь, Татарск, Красноселькупск, Ачинск, Сорск, Якутск* и т.д. Встречаются также ойконимы от названий племен: *Балаганск, Югорск, Пермь, Муром, Барабинск*.

Ойконимикон Китая тоже содержит в корне этнические названия. Это связано с проживанием на территории Китая большого количества представителей различных малых народов и разных национальностей: **苗市 Мяоши, 瑶寨 Яочжай, 回子屯 Хуэйцзытунь**. В китайской ойконимии нередко встречаются названия, образованные от имени древнего царства: **赵县 Чжаосянь, 魏县 Вэйсянь, 费县 Феньсянь, 邳州 Пичжоу, 息县 Сисянь, 宿县 Сусянь**.

В топонимии распространен перенос географического названия с одного места на другое (*пос. Московский, пос. Коломенский, пос. Ново-alexандровка, г. Урень, г. Новочеркасск, г. Полесск, г. Волоколамск*). Подобные перенесенные названия характерны для пров. Тайвань Китая. В конце династии Мин и начале династии Цин многие ханьцы переселились в Тайвань из южной части пров. Фуцзянь и восточного Гуандуна. Переселенцы, приходя на новое место, в память о прежнем месте жительства часто давали вновь образованным поселениям названия тех мест, откуда они пришли: **安溪里 Аньсили, 东山里 Дуншаньли, 龙岩里 Луньяньли, 海丰村 Хайфэнцунь**.

Особую тематическую группу ойконимов составляют названия-переосмысления или эстетические названия. В русском языке встречаются названия населенных пунктов с высокой степенью отвлеченности понятия, придуманные еще в XVIII – XIX вв. помещиками-землеладельцами по модной в те времена традиции: *пос. Отрада, с. Желанное, пос. Нескучный, х. Веселый, с. Утеха, д. Воздыхаловка* и др. Абстрактность мотивировки этих топонимов подчеркивала, что здесь владельцы усадеб отдыхали, наслаждались жизнью или же стремились найти что-то возвышенное, небудничное.

Топонимия, являясь кодом эпохи, в советское время стала подвергаться идеологической обработке. Русские топонимы, отражавшие в себе дореволюционные исторические реалии, признавались идейно вредными, и взамен насаждались новые политические названия. Советонимы содержат в себе ойконимы, выражающие абстрактно-идеологические и оценочно-метафорические понятия и реалии советской эпохи:

Советск, Надежда, Труд, Искра, Октябрьский, Заря, Красное Знамя и Горьковский.

В китайской ойконимии абстрактно-идеологического характера наблюдается следующая картина: 1) Во многих китайских географических названиях часто проявляются хвалебные эпитеты, связанные с древними верованиями, буддизмом, конфуцианством. Они воплощают общую идеологическую направленность разных эпох в историческом развитии Китая: г. 西安 Сиань – ‘спокойствие западу’, г. 永康 Юкан – ‘вечное здоровье’, у. 兴东 Синдун – ‘оживление востока’, г. 常熟 Чаншу – ‘постоянного урожая’, 2) после создания КНР в 50-е годы появились урбанонимы с абстрактно-идеологическими понятиями, их лишь 10 единиц: у. 友谊 Юй – ‘Дружба’, д. 红东 Хундун – ‘Красный Восток’, у. 团结 Туаньцзе – ‘Солидарность’, у. 和平 Хэпин – ‘Мир’. 3) Ряд ойконимов на национальных окраинах и в пограничье Китая содержал составные элементы, свидетельствующие о покорении этих территорий китайцами в прошлом: 镇西 Чжэньси – ‘подавленный запад’ – нынешнее название 巴里坤 Баликунь (национальное название), 镇南 Чжэньнань – ‘подавленный Вьетнам’ – сейчас 友谊关 Юйигуань. 4) В период культурной революции (1966 – 1976 гг.) десятки тысяч микротопонимов были заменены. Появились бесконечно повторяющиеся «красные» революционные топонимы. В 80-е годы развернулось движение возвращения переименованным урбанонимам их исконных названий, ценнейших историко-культурных памятников наших народов. Такой процесс китайский исследователь Ню Чжучэнь называет периодом спячки и воскресения. 5) В китайской ойконимической системе очень редко встречаются персональные мемориальные названия (всего 10 единиц). Это объясняется тем, что в Китае правительством был издан указ, который установил, что присвоение имен населенным пунктам в честь кого-либо запрещается. Кроме того, в Китае отсутствует традиция называть населенные пункты по именам выдающихся деятелей, косвенным образом отражающая древние запреты. Но в ряде случаев мы наблюдаем отступление от этой традиции: г. 中山 Чжуншань – в честь великого китайского революционера-демократа Сунь Ятсена 孙逸仙 (по-китайски его звали 中山 Чжуншань); у. 志丹县 Чжидань – 刘志丹 Лю Чжидань – один из руководителей революционного движения в Китае в 30-е годы.

За более чем двухтысячелетний феодальный период истории Китая правители называли города, уезды и другие географические объекты в соответствии с девизом царствования. Он стал одним из способов летосчисления феодального общества Китая. Династии и годы правления каждого императора имели особые девизы – иероглифы,

символизирующие счастье, благополучие, мир, тишину, процветание, спокойствие, политические призывы и пожелания императоров. И в основу топонимов были положены наименования, присваиваемые императорами. Так, г. **绍兴 Шаосин** – ‘дальнейшее процветание’ получил наименование от названия эпохи правления одного из императоров династии **宋 Сун** (960 – 1279 гг.).

Как и в других странах древнего мира, в Китае не существовало единой системы летосчисления. С I в. н. э. китайцы начали использовать для обозначения лет особые знаки шестидесятиеричного цикла, до того служившие для наименования дней. Шестидесятиеричный цикл сохранился до настоящего времени для обозначения хронологического порядка по лунному календарю. Эта характерная черта также отражена в китайской топонимии, она указывает на относительное месторасположение объектов (**甲子 Цзяцзы**).

В китайском ойконимиконе отмечены названия, обозначающие зодиакальный знак года: **鸡街 Цзицзе** – ‘петух’, ‘деревня’, **牛场 Нючан** – ‘бык’, ‘деревня’, **兔场 Тучан** – ‘кролик’, ‘деревня’. Зодиакальный знак года, употребляемый при образовании ойконимов, обозначает порядок местоположения населенных пунктов: именно в последовательности зодиакального цикла идут друг за другом населенные пункты от какой-то исходной точки. При этом зодиакальный знак года не используется в темпоральном значении: деревня может быть основана в другой год зодиакального цикла.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, делаются общие выводы и намечаются перспективы. Настоящая диссертация может послужить теоретической базой для дальнейших исследований в области сопоставительного изучения топонимии типологически разных языков, уточнения содержания ономастических универсалий, фреквенталий и уникалий.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Топонимическая синонимия (на материале русского и китайского языков) // Проблемы обучения иностранных граждан на современном этапе: Материалы междунар. науч.- практ. конф., посвящ. 30-летию каф. рус. языка как иностранного. г. Волгоград, 5 – 6 дек. 2000 г. Волгоград: Перемена, 2000. С. 72 – 74.

2. Китайские топонимы и грамматические нормы русского языка // Лингвистические парадигмы: традиции и новации: Материалы междунар. симпозиума молодых ученых «Лингвистическая панорама рубежа веков». Волгоград, 23 – 25 мая 2000 г. Волгоград: Перемена, 2000. С. 235 – 237.

3. Русская передача китайских топонимов // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 21 – 24 нояб. 2000 г.: Тез. докл. Напр. 12 «Филология». Волгоград: Перемена, 2001. С. 60 – 62.

4. Духовные этнические ценности и их отражение в русской и китайской топонимии // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Красавского. Волгоград: Колледж, 2001. С. 348 – 355.

5. Отражение в топонимах национально-культурного компонента языка (на материале названий русских областей и китайских провинций) // Almanach SEP. Praha: Centr Evropy, 2001. Р. 47 – 52.

6. Взаимодействие топонимов в русском и китайском этноязыковом пограничье // Studia slawistyczne-2, Bialystok, 2000. Р. 199 – 201.

7. Словосложение как способ словообразования китайских топонимов // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2001. С. 204 – 208.

8. Проблемы перевода географических названий с русского языка на китайский язык (на материале произведений В.М. Шукшина) // Шукшинские чтения: Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения В.М. Шукшина. Волгоград – Клетская, сент. 1999 г. Вып. 2. Волгоград: Перемена, 1999. С. 124 – 129.